

НИЖЕГОРОДСКІИ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія.

№ 40-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. О Церкви и духовенствѣ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

О Церкви и духовенствѣ.

(Изъ отъѣтнаго письма архіепа. Антонія Н. А. Бердяеву о „Въхахъ“).

„Насколько у насъ мало дорожатъ истиной, это видно изъ того, какъ могли исказить мою рѣчь на предварительномъ засѣданіи Государственнаго Совѣта. За нѣсколько дней до его открытія подняли вопросъ объ амнистіи политическимъ преступникамъ. Я заявилъ, что, помимо всего прочаго, неблагородно становиться въ дешевую и неотвѣтственную роль заступника предъ Государемъ и ставить его въ тяжелое положеніе карателя; что я глубоко возмущаюсь такимъ начинаніемъ Государственнаго Совѣта своей дѣятельности, начинаніемъ неискреннимъ и недостойнымъ; что если подобное ходатайство состоится, то въ тотъ же день выйду изъ его состава, хотя мой родной братъ, инженеръ Борисъ Павловичъ Храповицкій пятый мѣсяць сидитъ въ тюрьмѣ по политическому дѣлу и при томъ по недоразумѣнію, а не за дѣйствительный проступокъ. Я тогда нарочно назвалъ брата по имени, потому что предвидѣлъ, что газеты не постѣнятся исказить мою рѣчь, а изъ двухсотъ моихъ слушателей никто не заступится за истину. Мое ожиданіе меня не обмануло; рѣчь была извращена въ печати такъ: „хотя бы мой братъ, или сынъ попалъ въ тюрьму за политическое преступленіе, и бы и тогда“ etc. Тутъ, конечно, прямое оскорбленіе: монаху считать родственниковъ болѣе для себя близкими людьми, это такъ же предосудительно, какъ неделикатно въ такихъ серьезныхъ дѣлахъ ссылаться на случаи жизни, только возможные, а не дѣйствительные („если мой братъ“ etc.). Не говорю уже о томъ, что честному монаху также невозможно имѣть сына, какъ тому столу, на которомъ я пишу. Но что жѣ? На меня набросились не только мелкія литературныя собаченны, но и талантливейшія, прекрасный нашъ писатель Тимковскій вмѣнилъ себя въ обязанность цѣликомъ перепечатать эту

пошлую клевету въ открытомъ ко мнѣ письмѣ, чрезвычайно ругательномъ и грубомъ.

Итакъ, если общественное мнѣніе о болѣе извѣстныхъ (печальной знаменитости) духовныхъ лицахъ складывается такимъ фальшивымъ способомъ, то насколько соответствуетъ истинѣ общественное мнѣніе о духовенствѣ вообще, которое бранить и чернить огуломъ гораздо легче, чѣмъ отдѣльныхъ личностей? Я остановился на моментахъ автобіографическихъ не только въ качествѣ примѣра для этой общей мысли, но и потому, что прочелъ и въ вашихъ и П. Б. Струве строкахъ запросъ, обращенный лично ко мнѣ, но ради деликатности распространенный на іерарховъ вообще. Съ себя же я начну по вопросу, быть можетъ, всего болѣе васъ интересующему, по вопросу объ отношеніи къ союзу Русскаго Народа. Я нисколько не стѣсняюсь давать вамъ, да и всякому искреннему человеку разъясненія по личной жизни. Мы, духовные, жизни частной имѣть не можемъ, а у насъ все личное, свое, должно быть на отчетъ предъ христіанскими и даже не христіанскими обществами, и ни о какой сторонѣ своей жизни я не позволю сказать, что до нея нѣтъ никому дѣла,—лишь бы запросъ былъ искренній. „Не можетъ укрыться градъ, вверху горы стояя“, сказано служителямъ Христовымъ, а епископъ, по апостолу, долженъ имѣть доброе свидѣтельство и отъ внѣшнихъ, т. е. невѣрующихъ.

Вотъ почему, отвѣчая въ продолженіе четырехъ лѣтъ полнымъ молчаніемъ на заявленія сознательныхъ клеветниковъ, я съ полною готовностью подробно отвѣчаю на вашъ искренній запросъ. Правда, запросъ предложенъ духовенству въ формѣ довольно обидной: зачѣмъ оно въ большинствѣ благоволило къ союзу Русскаго Народа, который есть преступное служеніе ненависти, злобы и убійствамъ? Выходитъ, что такая характеристика союза общепринята, что мы погрѣшаемъ не тѣмъ, что не можемъ раскусить преступнаго и противохристіанскаго значенія союза, но уча-

ствуемъ въ этомъ отвратительномъ дѣлѣ сознательно. Николай Александровичъ! да стоило-ли вамъ и отвѣчать одному изъ такихъ мерзавцевъ, который, нося священнѣйшій санъ и монашескѣй чинъ, участвуетъ чуть не въ шайкѣ „Червонныхъ валеговъ“, или въ компаніи грабителя Чайкина, или въ Ашиновской бандѣ?

Да, и членъ Русскаго Собранія съ 1901 года, когда оно еще не было на такомъ плохомъ счету у нашихъ либераловъ, и съ тѣхъ поръ не встрѣтилъ причинъ къ выходу изъ него, а изъ Государственнаго Совѣта и выбылъ, лишь только окончились мои обязанности по Синоду, задержавшія меня въ Петербургѣ, какъ я и заявилъ, докладывая Синоду о своемъ согласіи принять на себя такое званіе—лишь на то время, пока меня будутъ удерживать въ своей епархіи церковныя обязанности.

Наднихъ мои отношенія къ русскому союзу скрѣпились избраніемъ меня въ почетные предсѣдатели почаевского союза Русскаго Народа, насчитывающаго полтора милліона членовъ.

Что же это за союзъ? Читающее общество, и печать, и вы, многоуважаемый Николай Александровичъ, ничего объ этомъ не знаете, хотя, простите, изощряетесь въ грозныхъ прещеніяхъ. Я вамъ отвѣчу. Это есть первое и единственное пока во всей Россіи чисто народное, мужицкое, демократическое учрежденіе. Въдъ всѣ толки въ печати, и въ Думѣ, и въ Государственномъ Совѣтѣ, и на митингахъ, всѣ сентименты и lamentаціи о народѣ—въдъ это сплошное лицемеріе. До народа у насъ вѣтъ никому дѣла. Вся наша революція, и конституція, и четыреххвостка, и всѣ свободы—всѣ это дѣло господское, господскій споръ, господская забава. „Оставьте,—это споръ славянъ между собою домашній, старый споръ“, замѣните слово—славянъ, словомъ—господь или интеллигентовъ,—и двустипіе Пушкина найдетъ себѣ полное примѣненіе ко всей нашей и политической, и литературной жизни. Помните еще четверостишіе въ „дневникѣ писателя“ Достоевскаго?

„Конституцію мы эту
Изъ Европы переймемъ,
Поведемъ Царя къ отвѣту,
А народъ опять скуемъ“.

Не могу припомнить еще одной чрезвычайно искренней оговорки другого либеральнаго поэта, за которую онъ впоследствии, вѣроятно, терпѣлъ укоры, какъ за безтактное нарушеніе партійной дисциплины; онъ смотритъ на крестьянъ въ церкви.

„О чемъ воздыхаютъ тѣ жалкіе люди?

Покорностью дышатъ ихъ впадыя груди.

О, какъ ненавистны вы мнѣ!“

Вотъ тутъ безъ лицемерія просказался русскій либераль, и, конечно, всѣ лѣвые писатели и ораторы на думской или университетскихъ трибунахъ въ душѣ смакуютъ это четверостишіе, да вслухъ-то сказать его неудобно въ виду черносотенцевъ. Но къ дѣлу.—Почаевскій союзъ—это собственно архимандритъ Виталій. Кто онъ? Онъ кандидатъ богословія 37 лѣтъ, бывшій преподаватель духовной семинаріи, принявшій монашество еще студентомъ, а теперь уже седьмой годъ трудящійся въ почаевской лаврѣ въ скромномъ званіи

завѣдующаго типографіей при 600 руб. доходу въ годъ, въ маленькой комнатѣ безъ мебели; прошлымъ лѣтомъ онъ прошелъ пѣшкомъ около 900 верстъ съ проповѣдью, да и дома, въ лаврѣ, всегда бесѣдуетъ съ проходящими крестьянами, либо пишетъ статьи для „Листка“; художъ, почти чахоточный, никогда не смѣющийся, но часто плачущій. Еще въ 1905 году я настойчиво приглашалъ его въ ректоры нашей семинаріи, на генеральское положеніе, но онъ отказался; а теперь онъ былъ бы архіерсеми, если бы изъявилъ согласіе оставить свой Почаевъ и свой союзъ. Что же его привлекаетъ къ этому учрежденію „злости и ненависти“? Честолюбіе? Корыстолюбіе? Какъ видите, нѣтъ. А что тянуло къ этому союзу о. Іоанна Кропшадтскаго?—Вотъ вы упоминаете о пр. Серафимѣ Саровскомъ и П. Б. Струве упоминали о св. Филиппѣ и Нилѣ Сорскомъ. Скажите откровенно: сомнѣваетесь ли вы въ томъ, что всѣ бы они оказались на сторонѣ русскаго союза, если бы жили въ наше время? Въдъ всѣ же они имѣли воззрѣнія монархическія, конфессіональныя, всѣ ревниво оберегали народъ отъ иновѣрцевъ и иностранцевъ. А патриархъ Ермогенъ? А Аврамій Палицынъ, Діонисій? Да и самое названіе черносотенцевъ откуда взято, какъ не отъ защитниковъ Сергіевой лавры, прозванныхъ такъ поляками въ 1612 году?

Такъ вотъ отчего бы вашимъ корреспондентамъ, чѣмъ зарабатывать себѣ пропитаніе на гнусной клеветѣ, не поинтересоваться тѣмъ загадочнымъ явленіемъ, что „разбойною шайкою“ русскаго союза руководила такая личность, какъ архимандритъ Виталій. Знаю, что газетная дисциплина строже служебной. Многіе писатели рады исповѣдать Христа, но „бояхуся, да не отъ сонмищъ изгнани будутъ“. Скажи слово, а тутъ двери покажутъ, останешься безъ заработка, а жена и дѣти вѣтъ просятъ; вспомнишь печальную, хотя и прекрасную, повѣсть Тимковскаго „Жалованье“, да и поневоля потянешь свою либеральную погудку, хотя и чувствуется, что врешь на каждомъ словѣ. Но тутъ-то нужна была бы не опѣнка, а фактическое описаніе жизни союза.

Что онъ дѣлалъ? Что дѣлалъ о. Виталій? Въ 1906 году обличалъ революціонеровъ и удерживалъ народъ отъ поджоговъ; въ 1907 г. закупалъ въ Сибири хлѣбъ для голодавшей Волыни и тѣмъ понудилъ евреевъ не только прекратить быстро возрастающую нагонку цѣнъ на рожь, но и понизить цѣну на 18 коп. съ пуда; въ это-же время всѣ начали основывать союзныя потребительныя лавки и русскія мастерскія; въ 1908 году онъ взялся за переселенческое дѣло, нахлопоталъ союзникамъ земель въ Забайкальѣ и Примурьѣ; еще ранѣе устроилъ въ Почаевѣ юридическую консультацію по дѣламъ судебнымъ, общества трезвости и проч.

Вотъ привѣжайте къ намъ въ лавру, приходите къ его проповѣднической кафедрѣ, когда онъ подъ открытымъ небомъ съ каменнаго амвона часа по три въ день увѣщаетъ пятитысячную толпу народа. Посмотрите на эти лица, на эти взоры, съ увѣренностью и отрадой устремленные на своего единственнаго у насъ печальника, заступника и учителя. Потомъ не скажете, что у насъ союзъ ненависти и злобы, а напротивъ—единственный на Руси союзъ народной помощи, помо-

щи нравственной, юридической, экономической.. Но зачѣмъ тамъ борются противъ еврейскаго полноправія, противъ вѣроисповѣдной свободы? Допустимъ на минуту, что это ошибка; минуешь на прекрасномъ зданіи народнаго дѣла, но за такой минуешь зачѣмъ же хулить самое дѣло? Вѣдь это все равно, что Горькій, въ послѣднихъ повѣстяхъ устами своихъ героев отрицающій Христа только за то, что Онъ признавалъ Кесаря. Можетъ-ли одобрить Горькаго даже анархистъ, если онъ только признаетъ нравственныя цѣнности? Но возвратимся къ союзу. Что общаго между ненавистью и ограниченіемъ правъ? Вѣдь одни права имѣютъ дворяне, другія купцы, третьи крестьяне; одни права имѣютъ магистры, другія кандидаты, третьи кадеты, четвертыя семинаристы; одни права имѣютъ русскіе, другія татары, третья евреи. Можно возражать теоретически противъ современности, практической разумности того или иного распредѣленія правъ, но укорять въ ненависти зачѣмъ? Если говорятъ объ ограниченіи правъ не по высшимъ мотивамъ защиты бѣдныхъ малороссовъ отъ еврейскихъ эксплуататоровъ, а по ненависти къ послѣднимъ, то это дѣйствительно скверно, а если патріоты евреевъ не ненавидятъ, а любятъ и жалѣютъ, но не хотятъ давать роговъ бодливой коровѣ, то это разумно, справедливо и гуманно. Вѣдь вы же толстовецъ? Не осуждаете ограниченіе правъ преступникамъ? Въ такомъ случаѣ почитать ограниченіе правъ евреямъ за проступокъ противъ морали вы можете лишь въ томъ случаѣ, если опровергнете взглядъ на нихъ, какъ на племя въ общественной жизни вредное и въ экономическомъ, и въ нравственномъ отношеніи.

Пусть твой почаевскій союзъ хорошій, скажутъ мнѣ, но каковы дѣятели столичныхъ и другихъ провинціальныхъ секцій? Не знаю, я въ это дѣло не вникалъ, но вѣдь ко всякому крупному дѣлу привязываются люди нечестные. Гдѣ ихъ нѣтъ? и развѣ справедливо по нимъ судить о самомъ дѣлѣ? Развѣ вы примѣняете такой способъ оцѣнки, напр., къ университету, къ кадетскому лагерю, къ земству? Если въ главари союза по мѣстамъ попадали люди случайные, то иначе и быть не могло. Оскорбленный народъ искалъ себя предводителей и хваталъ всякаго, кто на это подавался. Дѣло это было дѣло народное, а не предпринимателей. Такъ у насъ и первыхъ князей варяговъ добывали при Гостомыслѣ. Былъ-ли выборъ удаченъ? Исторія объ этомъ не знаетъ, а Ал. Толстой сомнѣвается и представляетъ въ своей поэмѣ основателей нашей государственности по меньшей мѣрѣ тертыми калачами. И весьма возможно, что такъ и было: солидные люди больше дома сидятъ у себя, а начнешь себя искать начальника, такъ мудрено-ли налетѣть на артиста? Дѣло заманчивое—стоитъ во главѣ народа: „пойдемъ, когда зовутъ“.

Можетъ быть, вы скажете такъ: допустимъ, что политическая борьба, даже черносотенная, необходима въ настоящее время, но зачѣмъ въ нее впутывается духовенство? Да, отвѣчу я, —тѣ духовныя лица, которыя втиснулись въ это патріотическое дѣло въ ущербъ своимъ чисто религіознымъ обязанностямъ и, имѣя дары духа, занимаются дѣлами жизни внѣшней, хотя бы и тѣсно связанными съ нравственною жизнью

народа, они погрѣшаютъ. Я въ число ихъ не вхожу и, можетъ быть, напротивъ, въ томъ виноватъ, что слишкомъ мало удѣлю вниманія насущной жизни, какъ писалъ мнѣ въ іюнь нѣкто „Церковникъ“ въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Но осудите-ли вы того духовнаго дѣятеля, который берется за эти дѣла по безлюдію, потому что народъ нашъ вѣдь чужой для свѣтской интеллигенціи? Пойдите въ самый строгій монастырь: пятьдесятъ монаховъ молятся и читаютъ Слово Божіе, а о. экономъ съ утра до вечера хлопочетъ о капустѣ, о лукѣ, о рыбѣ. Можетъ быть, онъ всѣхъ братій превзошелъ бы въ молитвѣ и созерцаніи, но ради святаго послушанія служитъ трапезамъ. У насъ іереевъ съ монахами пятьдесятъ тысячъ, но, навѣрно, не насчитаете и тысячи, даже и сотни между ними, которые бы сдѣлали своєю спеціальностью русскій союзъ. А вѣдь среди служащихъ трапезамъ, и даже во главѣ ихъ, былъ и св. Стефанъ. Не побивайте его камнями осужденіи.

Пишу въ вагонѣ желѣзной дороги, въ единственномъ мѣстѣ моего относительнаго уединенія; уже подошла полночь и первое письмо пора кончать. Но я ничего еще не сказалъ о соборности Церкви. Знаете, кто пустилъ въ ходъ это слово? Вашъ покорнѣйшій слуга. Во Всеподданнѣйшемъ адресѣ Синода 1905 года, мною составленномъ, сказано, что жизнь Церкви проходитъ по началамъ соборности, а іерархи суть только исполнители началъ соборнаго духа Церкви. Съ тѣхъ поръ это словечко перехватили церковные и противоцерковные либералы и корили имъ меня, какъ „главнаго врага соборнаго начала“. Ну, какъ не вспомнить: „И Потока язвительнымъ тономъ называютъ Остзейскимъ барономъ“? Во всякомъ случаѣ задержка собора не отъ духовныхъ лицъ зависитъ и не отъ Синода.

Впрочемъ, всего не перепишешь. Я приглашалъ весною къ себѣ въ Петербургъ П. Б. Струве для личной бесѣды, но онъ не пожелалъ себѣ скомпрометировать такимъ визитомъ, хотя я тогда же обѣщавъ ему напечатать все, что онъ пожелаетъ увидѣть напечатаннымъ изъ моихъ словъ. Теперь, перечитавъ свое письмо, я вижу, что еще не на всѣ ваши намеки отвѣтилъ; не отказываюсь его продолжать, если пожелаете. Но отчего бы не поставить объѣма мыслей такъ. Вѣдь я не писалъ вамъ: „любезные авторы „Вѣхъ“, я васъ привѣтствую, но зачѣмъ вы сидите среди октябристовъ или кадетовъ, партій не национальныхъ, Церкви враждебныхъ? Оставьте ихъ и перейдите къ монархистамъ“. Я повелъ съ вами дружественную рѣчь о вѣрѣ и невѣрїи, о нравственномъ подъемѣ общества, о принятїи на себя злобы и ненависти за возлюбленіе и прочее. Повѣрьте, меня все это гораздо болѣе интересуеетъ, нежели жизнь политическая. Станьте и вы на такую же внѣпартійную почву. Я же снова привѣтствую васъ въ области этихъ чистыхъ и святыхъ истинъ и настроеній. Будемъ, каждый по мѣрѣ силъ, будить въ людяхъ совѣсть, разумъ, поэзію, затѣмъ и чувство религіозное, религіозное сознаніе.

Предоставьте другимъ политическую борьбу, будь вы октябристы, или кадеты, или мирнообновленцы. Не нравственныя проблемы должны расирываться подъ вліяніемъ политическихъ стремленій, но послѣд-

нія должны являться на судъ къ этическому трибуналу. Да здравствуетъ мораль, философія, поэзія! Да здравствуютъ тѣ, которые провозгласили верховныя права этихъ началъ въ общественной жизни!

Да здравствуютъ тѣ, которые раскрываютъ неразрывную связь этихъ началъ съ религіей, и при томъ съ религіей живой, исторической, православной! Такихъ нашъ народъ всегда признаетъ своими, хотя бы они не могли служить ему непосредственно. И, наконецъ, да будетъ имъ безразлично, признають-ли ихъ люди, или нѣтъ, лишь бы ихъ одобрила ихъ совесть, этотъ голосъ Божій въ человѣкѣ, такъ постыдно заглушаемый нашими современниками. Но чѣмъ хуже эти послѣдніе, чѣмъ большее значеніе въ ихъ блужданіяхъ приобретаетъ злая воля, тѣмъ съ большею настойчивостью и сострадательною любовью должны мы идти къ нимъ. Зablужденіе разсѣивается голосомъ терпѣливаго наученія, а страдающая любовь сокрушаетъ и злую волю и относитъ къ вамъ слово Спасителя: „пріобрѣлъ еси брата твоего“.

Архіепископъ Антоній.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье 27-го сентября Его Высокопреосвященство совершалъ освещеніе придѣла въ новомъ храмѣ с. Гордѣвки.

Въ праздникъ Покрова Пресв. Богородицы Его Высокопреосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви и литургію въ Рождественской церкви.

Преосвященнѣйшій Геннадій, епископъ балахнинскій, совершалъ 29-го сентября литургію въ церкви при подворьѣ Феодоровскаго городецкаго монастыря въ С.-Петербургѣ.

Биографія преосвящ. Геннадія. Преосвященнѣйшій Геннадій, епископъ балахнинскій, въ мѣрѣ Александръ Туберозовъ, родился въ 1875 г., въ бѣдной семьѣ сельскаго дьячка кирилловскаго уѣзда, новгор. губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ кирилловскомъ дух. училищѣ, затѣмъ—въ новгородской дух. семинаріи, которую окончилъ въ 1895 г., и въ томъ же году былъ назначенъ свѣтскіямъ противораскольническимъ миссіонеромъ. Въ 1897 г. постриженъ въ монашество и былъ опредѣленъ преподавателемъ въ миссіонерское катихизаторское училище въ г. Бійскѣ, алтайскаго округа, гдѣ и пробылъ около двухъ лѣтъ.

Въ 1900 году іеромонахъ Геннадій поступилъ въ с.-петербургскую дух. академию и по ея окончаніи, въ 1904 г., былъ назначенъ преподавателемъ петербургской семинаріи.

Будучи еще студентомъ академіи, молодой монахъ съ перваго же курса предался всецѣло проповѣднической дѣятельности въ разныхъ мѣстахъ столицы, а главнымъ образомъ въ с. Ново-Александровскомъ, за Невскою заставой, въ районѣ фабричнаго шоссельбургскаго тракта.

Съ первыхъ же дней своей проповѣди молодой іеромонахъ-студентъ пришелся по душѣ Ново-Алексан-

дровскому населенію. Слушатели сразу почувствовали искренность и убѣжденность его рѣчи, а личное его полное безкорыстіе, истинное безсребреничество—запоевали къ нему общія симпатіи. „Вотъ бы намъ такого пастыря“, говорили его слушатели.

Одинъ изъ слушателей и почитателей молодого проповѣдника, мѣстный купецъ Ив. Ив. Труановъ подарилъ о. Геннадію въ полную собственность каменный домъ съ земельнымъ участкомъ до 1200 кв. сажень, для того, чтобы здѣсь онъ могъ вести свои бесѣды.

Счастливая мысль охватила о. Геннадія перестроить этотъ домъ подъ церковь, тѣмъ болѣе, что онъ стоитъ такъ удачно на горѣ, окруженъ деревьями, виденъ далеко со стороны.

Сначала былъ приспособленъ залъ для бесѣдъ, затѣмъ поставленъ былъ иконостасъ, стали совершаться походныя службы и, наконецъ, устроена была и каменная церковь во имя преп. Серафима Саровскаго. Изъ мѣстныхъ фабричныхъ труженниковъ былъ образованъ прекрасный смѣшанный хоръ до 45 человѣкъ. Дѣти рабочихъ добровольно прислуживаютъ въ алтарѣ и по церкви. При той же церкви стараніемъ о. Геннадія была устроена читальня, а затѣмъ и домъ, каменный, для пріюта дѣтей.

Все это усердіе истинно пастырской дѣятельности проповѣдника іеромонаха Геннадія ко благу обитателей с. Ново-Александровскаго вызвало горячую и глубокую любовь къ нему въ ихъ средѣ.

Прогулка семинаристовъ. 30-го сентября, съ благословенія Его Высокопреосвященства, состоялась прогулка семинаристовъ. Они все, по два въ рядъ, въ сопровожденіи своихъ наставниковъ, въ 9½ ч. утра отправились по верхней набережной Волги въ Печерскій монастырь, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ Пресв. Богородицѣ, и потомъ къ церкви старыхъ Печеръ, гдѣ была отслужена панихида по схимникъ Іоасафъ. Послѣ этого гуляющіе поднялись на верхнюю дорогу Казанскаго тракта. Здѣсь они получили завтракъ, состоящій изъ булокъ, и затѣмъ возвратились въ семинарію. Уроковъ въ этотъ день не было.

Въ прогулкѣ принималъ участіе и о. ректоръ.

Прогулка на свѣжемъ воздухѣ при отличной погодѣ произвела на экскурсантовъ очень пріятное впечатлѣніе и внесла замѣтную оживляющую струю въ ихъ школьную жизнь. Нужно надѣяться, что этотъ первый опытъ школьныхъ развлеченій не будетъ единственнымъ.

Назначеніе редактора. Редакторомъ Нижегородскаго Церковно-Общественнаго Вѣстника назначенъ Его Высокопреосвященствомъ преподаватель семинаріи Ѳ. П. Елеонскій.

Гор. Дума и Архангельскій соборъ. Представленные причтомъ Архангельскаго собора три кандидата на должность церковнаго старосты были забаллотированы Думой именно потому, что они рѣшились поставить свою кандидатуру вопреки желанію Думы, которая хочетъ видѣть церковнымъ старостой Архангельскаго собора г. Матвѣева, которому удалось объединить городскихъ старостъ въ ихъ выступленіяхъ противъ епархіальнаго начальства.

Законоучительское собраніе, по совѣту Его Высокопреосвященства, отложено до пріѣзда Преосвященнаго Геннадія изъ С.-Петербурга.

II.

Съѣздъ монархистовъ въ Москвѣ. 27-го сентября состоялось открытіе московскаго съѣзда монархистовъ. Утромъ съ 9—12 часовъ въ храмъ епархіальнаго дома торжественно была совершена литургія, а послѣ нея молебенъ. Богослуженіе совершалъ прибывшій на съѣздъ епископъ могилевскій Стефанъ, въ сослуженіи архимандритовъ Петровскаго монастыря Макарія (Гнѣвушева) и Андроніева монастыря Сильвестра, митрофорнаго протоіерея о. І. Восторгова и многихъ другихъ протоіереевъ и іереевъ, прибывшихъ на съѣздъ изъ разныхъ мѣстностей великой русской земли, въ томъ числѣ іеромонахъ Несторъ съ Камчатки.

Кромѣ преосв. Стефана на съѣздъ прибылъ еще преосвящ. Серафимъ кишиневскій. Архіеп. Антоній, занятый дѣлами академической комиссіи, отказался отъ председательствованія на съѣздѣ, но обѣщался прибыть 1-го октября.

На первомъ собраніи, почетнымъ председателемъ котораго былъ преосвящ. Стефанъ, председателемъ съѣзда избранъ членъ Гос. Думы В. М. Пуришкевичъ и его товарищами—членъ Думы Г. А. Щечковъ и проф. казан. университета В. Ф. Залѣвскій. Послана была привѣтственная телеграмма Государю Императору, которую подписалъ митроп. Владиміръ въ званіи почетнаго председателя съѣзда и монархическихъ союзовъ г. Москвы.

На съѣздѣ получены сочувственныя телеграммы отъ архіепископовъ: варшавскаго Николая, волынскаго Антонія, нижегородскаго Назарія, ярославскаго Тихона, владивостокскаго Евсеія, пркутскаго Іоанна, трогательное посланіе епископа Никона вологодскаго и друг.

Результаты выборовъ членовъ Гос. Совѣта отъ духовенства. По сообщенію „Колокола“, большинство голосовъ по выборамъ въ члены Гос. Совѣта получили: отъ монашествующаго духовенства—архіеп. псковскій Арсеній и отъ бѣлаго духовенства—протоіерей І. І. Восторговъ. За послѣдняго подавали голоса (незаконно) даже въ другихъ епархіяхъ, въ томъ числѣ и въ нижегородской.

С.-петербургскій епархіальный съѣздъ духовенства. 21 сентября состоялось открытіе съѣзда депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ с.-петербургской епархіи. Предъ началомъ засѣданій съѣзда послѣ литургіи въ соборѣ лавры былъ совершенъ преосвященнымъ Кирилломъ, первымъ викаріемъ с.-петербургской митрополіи, молебенъ.

Первое утреннее засѣданіе было посвящено избранію председателя и секретарей съѣзда.

При выборѣ председательствующихъ голоса раздѣлились, и результаты избранія оказались совершенно неожиданными и какъ для самого, особенно, столичнаго духовенства, такъ и для епархіальнаго начальства. На съѣздѣ участвуетъ много заслуженныхъ и старѣйшихъ представителей духовенства, но избранными оказались большинствомъ голосовъ, относительно, молодые депутаты—протоіерей Митрофаньевскаго кладбища о. Ан-

дрей Бурговъ, а товарищемъ председателя священникъ Спасосѣиновской церкви о. Кондратьевъ.

Въ 6 ч. вечера епархіальный съѣздъ въ полномъ своемъ составѣ представлялся владыкѣ митрополиту. Архипастырь, преподавъ благословеніе съѣзду, пожелалъ ему успѣха въ предстоящихъ трудахъ.

Коснувшись программы вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и разрѣшенію съѣзда, высокопреосвященный митрополитъ обратилъ особое вниманіе духовенства и старостъ церковныхъ на вопросъ о принятіи мѣръ къ изысканію недоимокъ, числящихся за нѣкоторыми приходскими и домовыми церквами и причтами.

Владыка выразилъ сожалѣніе, что большинство недоимокъ оказываются не отъ бѣдности церквей, а отъ небрежности тѣхъ лицъ, кому сіе вѣдать и исполнять надлежитъ.

По практикѣ Св. Синода въ такихъ случаяхъ въ другихъ епархіяхъ принимаются разныя мѣры воздѣйствія, до перемѣщенія настоятелей изъ городовъ въ села, увольненія старостъ и благочинныхъ.

„Я обращаюсь къ совѣсти духовенства и старостъ въ надеждѣ, что они избавятъ меня отъ принятія подобныхъ мѣръ“.

По вопросу о постройкѣ новаго храма при Александро-Невскомъ училищѣ, владыка предостерегалъ отъ увлеченія громоздскими планами, о постройкѣ чуть-ли не собора.

Законоучительскій Кружокъ. 18 сентября подъ председательствомъ прот. Ф. Н. Орнатскаго происходило собраніе Совѣта общества распр. рел.-нр. просвѣщенія въ С.-Петербургѣ.

Собраніе рассмотрѣло проектъ учрежденія Кружка законоучителей въ столицѣ. Кружокъ этотъ возникаетъ при обществѣ, и по проекту его устава долженъ наблюдать за правильнымъ ходомъ преподаванія Закона Божія въ столичныхъ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, пересматривая и назначая учебники по Закону Божію. Собраніе постановило представить уставъ на утвержденіе высокопреосвященнаго митрополита Антонія и намѣтило первымъ председателемъ Кружка члена Государственнаго Совѣта, председателя учебнаго комитета Св. Синода протоіерей Д. Н. Бѣликова.

Отвѣтъ баптистовъ на вызовъ с.-петербургскаго епархіальнаго миссіонера. Въ отвѣтъ на открытое письмо Д. Ив. Боголюбова председатель съѣзда баптистовъ въ С.-Петербургѣ отвѣтилъ тоже открытымъ письмомъ слѣдующимъ образомъ:

„М. Г. Дмитрій Ивановичъ!

Къ миру призвалъ насъ Господь (1 Кор. 7, 15).

Въ отвѣтъ на ваше письмо, въ которомъ вы приглашаете съѣздъ евангельскихъ христіанъ на публичный диспутъ съ вами 20, 21 и 22 сентября, имѣю честь сообщить вамъ, что члены съѣзда, пріѣхавшіе за сотни и тысячи верстъ на нѣсколько дней, настолько заняты работой съѣзда, что не имѣютъ рѣшительно никакой физической возможности принять ваше приглашеніе.

Но еще болѣе важнымъ препятствіемъ для насъ служить соображеніе религіозно-нравственнаго характера. Апостоль Павелъ, нашъ общій авторитетъ, пи-

шесть: „Сіе напоминай, заклиная предъ Господомъ, не вступать въ словопренія, что ни мало не служитъ къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ“ (2 Тим. 2, 14) и еще: „споровъ и распрей о законѣ удалийся, ибо они бесполезны и суетны“ (Тит. 3, 9).

Мы считаемъ чрезвычайно важнымъ соблюденіе этихъ словъ апостола по многимъ причинамъ и особенно по слѣдующей: не нужно особой проницательности, чтобы видѣть, съ какою быстротою въ настоящее время въ Россіи развивается невѣріе всякаго рода—атеизмъ, матеріализмъ и т. п. Не нужно также доказывать, что одною изъ главныхъ причинъ успѣха невѣрія являются распри и раздоры между христіанскими партіями. Поэтому мы считаемъ преступнымъ выступать на платформу съ представителями другихъ христіанскихъ церквей для какихъ-либо словопреній. Въ настоящее время такъ много духовной работы кругомъ насъ, что намъ нужно не спорить другъ съ другомъ, а работать рука объ руку въ дѣлѣ проповѣди живого Христа и нравственнаго обновленія нашей родины, къ чему мы васъ и приглашаемъ.

Молимъ Бога, чтобы Онъ направилъ дѣятельность насъ всѣхъ къ Его славы.

Письмо это было выслушано и одобрено съѣздомъ. *Ив. С. Прохановъ.*

Противосектантское собесѣдованіе. 20-го сентября въ залѣ дома Братства при соборѣ св. Самсонія Страннопріимца состоялось противосектантское собесѣдованіе.

Слушателей собралось около двухъ съ половиной тысячъ, такъ что залъ далеко не вмѣщалъ всѣхъ желающихъ быть на собесѣдованіи.

Предсѣдателемъ петербургскаго епархіальнаго миссіонерскаго Совѣта преосвященнымъ Никандромъ, соборнѣ съ мѣстными священнослужителями, совершенно было молѣбствіе, во время котораго пѣлъ самъ народъ съ участіемъ молящихся.

Собесѣдникомъ выступилъ мис. Д. И. Боголюбовъ.

Разобрано было отвѣтное письмо предсѣдателя петербургской общины евангельскихъ христіанъ И. С. Проханова на письмо къ нему г. Боголюбова.

— Если съѣздъ, говорилъ г. Боголюбовъ, не имѣетъ возможности вслѣдствіе сложности работы явиться на собесѣдованіе, то могъ бы командировать сюда двухъ-трехъ лицъ.

Сектанты, значитъ, боятся свѣта и не могутъ оправдать своихъ заблужденій.

Они вызываются не на „публичный споръ“, а для обмѣна мыслей о вѣрѣ.

Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что самъ апостолъ Павелъ вступалъ въ словопренія съ евреями.

Епископъ Никандръ убѣждалъ слушателей быть вѣрными чадами Православной Церкви.

Въ перерывахъ собесѣдованія народъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Дѣятельность Правленія московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. На запросъ Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 13 іюня за № 11, испытываетъ-ли и въ какой мѣрѣ мѣстный епархіальный заводъ затрудненія въ полученіи чистаго оливковаго масла для возжиганія предъ св. иконами, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 16 іюня за

№ 2612, требовавшей отзыва Правленія, данъ отвѣтъ, что не испытываетъ, и въ будущемъ нельзя ожидать затрудненій, такъ какъ отъ многихъ итальянскихъ и испанскихъ фирмъ получено извѣщеніе, что у нихъ имѣется чисто оливковое масло и его хватитъ на всѣ епархіи Россіи (изъ Мессины, Корфу, Малаги, Смирны и др.).

Въ работахъ объ улучшеніи операций завода съ цѣлью устроить химическое бѣленіе, Правленіе съ особенною тщательностію осматривало химическое бѣленіе на заводѣ г. Телицына (близъ Москвы) и вело переговоры съ фирмою А. Лессингъ объ устройствѣ химическаго бѣленія на воскобѣдильнѣ епархіальнаго московскаго завода, какъ эта фирма устроила означенное бѣленіе въ тамбовскомъ епархіальномъ заводѣ. По данному г. Телицынымъ расчету для выбѣленія химическимъ способомъ на пудъ желтаго воска требуется 1) сѣрной кислоты въ 52% отъ 18—20 ф. (1 пудъ стоитъ 1 р.), въ среднемъ 19 ф. \times 2 $\frac{1}{2}$ к.—47 к., 2) хромика для хорошо бѣлящагося воска 2—3 ф., въ противномъ случаѣ 3—4 ф. (7 р. 40 к. пудъ), въ среднемъ 3 ф. \times 18 $\frac{1}{2}$ к.—55 $\frac{1}{2}$ к., 3) щавельной кислоты отъ $\frac{1}{2}$ ф. до 1 ф. (7 р. 80 к. пудъ), въ среднемъ $\frac{3}{4}$ ф. \times 19 $\frac{1}{2}$ к.—10 к., итого 1 р. 13 коп. Угару получается на $\frac{1}{2}$ ф. болѣе, чѣмъ при солнечномъ бѣленіи 1 пуда воска. Всѣ это не общаетъ, по заявленію г. Телицына, выгоды отъ химическаго бѣленія. Оно будетъ стоить не менѣе 2 р. пудъ, какъ и солнечное, тѣмъ болѣе, что его нужно доканчивать солнечнымъ. Тѣмъ не менѣе Правленіе, не полагаясь на одинъ отзывъ г. Телицына, рѣшило снестись по сему дѣлу съ тамбовскимъ епархіальнымъ заводомъ, когда сдѣлаются тамъ извѣстными результаты недавно устроеннаго химическаго бѣленія, и, въ случаѣ благопріятнаго отзыва, приступить къ устройству химическаго бѣленія на епархіальномъ заводѣ, хотя бы въ началѣ въ маломъ размѣрѣ, чрезъ ту же фирму Лессингъ, съ которымъ переговоры по этому дѣлу близки къ соглашенію.

На бывшемъ 19—22 августа епархіальномъ съѣздѣ духовенства, согласно 17 § устава завода, избраны въ кандидаты къ членамъ Правленія протоіерей Іоаннъ Арбековъ, Сергій Садковскій и Алексій Суходскій и въ кандидаты къ членамъ ревизионной комиссіи, согласно 51 § устава, избраны священники Іоаннъ Никольскій и Николай Счастневъ. Кромѣ сего съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, въ дополненіе къ членамъ Правленія завода, назначить одного изъ столичныхъ церковныхъ старостъ членомъ Правленія, бесплатно, въ тѣхъ видахъ, чтобы чрезъ него другіе старосты могли быть болѣе освѣдомлены съ веденіемъ дѣлъ епархіальнаго завода. Его Высокопреосвященство въ своей резолюціи отъ 14 января 1909 г. за № 165 изъявилъ на это свое согласіе и назначилъ членомъ Правленія старосту Спасской, во Спасскомъ, церкви московскаго купца Петра Ивановича Булатова, который немедленно съ охотою вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. (*Москов. Цер. Вѣдомости*).

Оборотливость Михаила Семенова. Въ газетахъ было напечатано, что послѣ собора австрійскихъ епископовъ въ Москвѣ Михаилъ Семеновъ выражалъ

свое нерасположеніе къ старообрядчеству, за что ему погрозили запрещеніемъ. Теперь онъ опубликовалъ въ газетахъ, что его не поняли: онъ говорилъ, будто-бы, не о желаніи „отъединиться“ отъ раскола, а о своемъ желаніи уединиться.

„Русь“ сообщаетъ, что недавно въ Москву пріѣхалъ Михаилъ для обученія подъ руководствомъ архіепископа Іоанна епископскому служенію. Однако, выполнить это ему не удалось по независимымъ отъ него обстоятельствамъ. Устроивъ свои дѣла, онъ выѣхалъ въ Канаду. Средства къ жизни въ Канадѣ о. Михаилъ будетъ добывать литературнымъ трудомъ, для чего заключилъ уже условія съ нѣкоторыми періодическими изданіями. Московскій купецъ А. И. Морозовъ на свои средства соорудилъ для него походную церковь.

Для чего же Михаилу церковь, спрашиваетъ „Колоколъ“, если служить онъ такъ и не выучился, да и для кого ему будетъ служить въ Канадѣ, если старообрядцевъ тамъ и съ діогеновскимъ фонаремъ не найдешь.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

По поводу бывшихъ выборовъ въ Г. Думу въ С.-Петербургѣ. Къ монархическому съѣзду. Данные статистики о продажѣ казенныхъ питей. Выставка старопечатныхъ книгъ въ Москвѣ. Дѣло о всероссійскомъ семинарскомъ союзѣ.

Происшедшіе въ Петербургѣ выборы депутата въ Г. Думу, закончившіеся побѣдой кадетовъ, послужили богатой темой для политическихъ обзорѣній. Авторы ихъ использовали побѣду кадетовъ каждый по своему: лѣвая печать торжествуетъ триумфъ, правая и умѣренная видитъ въ этомъ торжествѣ печальное недоразумѣніе.

Кадеты гордятся, говорятъ „Нов. Вр.“, своей побѣдой. Нечѣмъ гордиться. На своихъ знаменахъ кадетская партія начертала великія слова: „Народная свобода“. Если-бы за этими словами, за этой вывѣской не скрывалось то, что на самомъ дѣлѣ за нею скрывается, если бы была малѣйшая психологическая возможность вѣрить этимъ торгующимъ въ храмъ, развѣ такъ отозвался бы самъ народъ? Развѣ не были бы давно покорены самыя черствыя сердца, развѣ не каялись бы сами прежніе палачи свободы, сознавая свой грѣхъ предъ народомъ? За искреннимъ, мудрымъ, любовнымъ призывомъ къ народной свободѣ, провозглашеннымъ великодушно и открыто, обнимающимъ въ великомъ народномъ дѣланіи всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, пошла бы и вся Россія, начиная съ Царя-Преобразователя, кончая просвѣтленнымъ радостью землекопомъ, кончая нищимъ и чернорабочимъ. Кто, чей косиющій языкъ, чья проклятая совѣсть можетъ замыслить и вымолвить угрюмый приговоръ противъ свободы и за угнетеніе народа?

Кому не понятно, что въ свободѣ, и только въ свободѣ—общее счастье, общее богатство, взаимная поддержка всѣхъ за одного и одного за всѣхъ, великое соперничество геніевъ, которыхъ выдвинулъ бы изъ своей среды отдохнувшій и оправившійся народъ,

всемірная мощь Россіи и первое, почетное мѣсто во главѣ народовъ земли!

И это было возможно, и это было дано великодушнымъ манифестомъ 17 октября 1905 года, но это было отвергнуто, это было затоптано мелководшіемъ самозванныхъ жрецовъ „народной свободы“. Когда раздался призывъ къ миру, изъ ихъ стана раздался призывъ къ продолженію братоубійственной войны—во что бы то ни стало, когда имъ сказали: „вы свободны“, они отвѣтили: „намъ этого мало,—мы хотимъ угнетать“!

Угнетать и мстить.

Угнетать своихъ прежнихъ противниковъ, неудачливыхъ, но вѣрныхъ слугъ государства, угнетать имущихъ, чтобы играть жадными помыслами голытьбы, мстить тѣмъ слоямъ общества, которыхъ историческія заслуги, дарованія и образованность выдвинули когда-то на поверхность государственной жизни.

Но свобода несовмѣстима ни съ несправедливостью, ни съ неправедностью. Народъ и общество во всемъ своемъ объемѣ заколебались, остановились, внезапно лишили вождей „народной свободы“ стихійной поддержки и создали условія возможной побѣды надъ ними. Народъ, разсмотрѣвши, на какую „свободу“ его зовутъ, равнодушно разошелся по домамъ и оставилъ кадетовъ барахтаться однихъ. У нихъ въ рукахъ остался великій рычагъ, на которомъ написано „народная свобода“, но народъ не хочетъ, совѣсть ему не позволяетъ быть живою точкой опоры для этого рычага, онъ уклонится, не вѣря рукамъ, которыя могутъ его раздавить. И рычагъ, который могъ бы поднять всю Россію на неизмѣримую высоту блестящей цивилизаціи, служить на то, чтобы съ величайшимъ напряженіемъ поднять отставного штатскаго генерала на кафедру Г. Думы.

Съ другой стороны, на происшедшихъ выборахъ вполне обнаружилось безразличное и почти равнодушное отношеніе избирателей къ самому факту выборовъ. Населеніе (Петербурга), насчитывающее около ста тысячъ избирателей, выбираетъ своего представителя всего немного болѣе двѣнадцатью тысячами.

Двѣнадцать тысячъ рѣшаютъ вопросъ, кому быть представителемъ столицы отъ имени полутора милліоновъ городского населенія. Почти три четверти столичныхъ цензовыхъ обывателей не пожелали воспользоваться своимъ правомъ. На выборы въ первую Думу пришло около семидесяти пяти процентовъ избирателей, въ третью—половина, на послѣдніе выборы—четверть.

Интересъ къ важнѣйшему изъ политическихъ правъ—участію въ законодательствѣ страны падаетъ въ невѣроятной прогрессіи. Лѣнь, равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ и та особенная, свойственная росіянскому челоѣку нетерпимость, которая выражается въ маханьи рукой на дѣло, разъ уснѣхъ сомнителенъ и требуетъ борьбы—заставило большинство умѣренныхъ остаться дома и предоставить оппозиціоннымъ элементамъ одержать легкую побѣду. Въ результатѣ кандидатъ оппозиціи, избранный ничтожнымъ до смѣшного большинствомъ голосовъ, торжествуетъ и будетъ выдавать себя за представителя столицы, забывая, что онъ избранъ въ сущности кучкою своихъ единомышленниковъ, на почвѣ халатности настоящаго большинства населенія.

Равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ насъ завло до послѣдней степени. Безразличное отношеніе къ выборамъ государственнымъ не единичное явленіе русской жизни. Вспомнимъ выборы земскіе, а еще того больше городскіе и вѣчныя нареканія на городскія думы, гдѣ засѣданія срываются заурядъ за отсутствіемъ гласныхъ. Чуть что не по насъ, мы перестаемъ посѣщать собранія, забывая, что участіе въ общественныхъ дѣлахъ не столько право, сколько обязанность, что непользованіе правомъ уже составляетъ нарушеніе обязанности и что пассивное отношеніе къ дѣлу отдастъ его въ руки кучки политикановъ или клики мѣстныхъ воротилъ.

Необходимо серьезно бороться съ этимъ равнодушіемъ, по крайней мѣрѣ въ политическихъ и общественныхъ дѣлахъ. Въ области публичнаго права она не только необходима, но составляетъ прямую обязанность государства. Безразличное отношеніе массы населенія къ своимъ политическимъ правамъ слишкомъ большое зло, чтобы имъ можно было пренебрегать.

Прежде всего надо отрѣшиться отъ стараго взгляда, что участіе въ выборахъ, все равно общественныхъ, или политическихъ, составляетъ право, которымъ можно воспользоваться или нѣтъ—безразлично. Пусть въ наукѣ продолжается споръ, право это, или обязанность. Для практики и въ частности для русской дѣйствительности необходимо признать, что это первѣйшая и важнѣйшая обязанность предъ обществомъ и государствомъ. Если масса населенія не дошла до пониманія нравственнаго значенія своего долга участвовать въ выборахъ лично, а не отдавать ихъ въ руки политикановъ, пусть для нея долгъ замѣнится юридическою обязанностью, связанною съ извѣстными невыгодными послѣдствіями въ случаѣ неисполненія.

Выборы, какъ способъ замѣщенія различныхъ должностей, до политическихъ выборовъ включительно, искони-вѣковъ извѣстны нашему праву. Но разсматривались они встарину иначе. Въ московскій періодъ нашей исторіи не было рѣчи о „правѣ“ выбирать; это была „обязанность“, да еще связанная съ отвѣтственностью избирателей за избраннаго. Таковъ, по крайней мѣрѣ, характеръ выборныхъ должностей по мѣстному управленію. О характерѣ выбора народныхъ представителей на земскіе соборы по отрывочности источниковъ судить трудно. Но общій укладъ московскаго государства стоитъ скорѣе за то, что и эти выборы трактовались, какъ обязанность, разсматривались, какъ одинъ изъ видовъ „государева тягла“. Пониманіе долга предъ родиной было достаточно сильно у московскихъ людей, чтобы они стремились отъ него уклониться.

Московскій взглядъ продолжаетъ отчасти жить и въ императорскомъ періодѣ. Великій разъ, какъ рѣчь заходитъ о выборахъ, до первыхъ выборовъ по Екатерининскимъ учрежденіямъ включительно, населеніе относится къ нимъ именно какъ къ обязанности, которую оно должно исполнить. И лишь въ XIX столѣтіи, въ связи съ упадкомъ общественной самодѣятельности, начинается возрастающее равнодушіе къ выборамъ и выборнымъ должностямъ. Получаетъ преобладаніе взглядъ, что участіе въ выборахъ—право, которымъ можно не пользоваться. Взглядъ этотъ

поддерживается законодательствомъ, начиная съ Екатерининскихъ жалованныхъ грамотъ; въ результатѣ—отсутствіе юридической обязанности и сознанія нравственнаго долга развиваетъ равнодушіе къ общественнымъ дѣламъ.

Практическія послѣдствія этого равнодушія по отношенію къ пропеходившимъ въ Петербургѣ выборамъ сказались ясно. Если бы выборы были избирательнымъ урианъ въ большемъ количествѣ, то еще не извѣстно, пришлось ли бы кадетамъ торжествовать свою побѣду.

27 сентября въ Москвѣ открылся съѣздъ монархическихъ организацій всѣхъ наименованій. Съѣздъ, съ цѣлью объединенія всѣхъ монархистовъ, въ программу своей дѣятельности включаетъ не только теоретическіе вопросы монархическихъ партій, вопросы національнаго русскаго дѣла, русской церкви, но и вопросы экономическіе,—какъ и что можно проводить въ жизнь, какъ реальнымъ образомъ помогать монархистамъ другъ другу и Государеву дѣлу.

Въ программу входятъ вопросы государственнаго и народнаго благоустройства, вопросы о Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ, о политическихъ партіяхъ, объ оборонѣ государства, объ устройствѣ окраинъ, объ еврейскомъ движеніи, о борьбѣ съ пьянствомъ, объ устройствѣ переселенцевъ и землеустройствѣ вообще. На открытіи съѣзда о. Макарій въ картинной рѣчи рисовалъ натискъ враговъ на русскіе устои, на русскую государственность. Враги теперь перемѣнили тактику: не выступаютъ открытой революціей, а исподтишка стараются подползти къ святой святыхъ народной души. Эту тему развивалъ далѣе въ своихъ рѣчахъ о. Восторговъ, доказывавшій, что нынѣ цѣль враговъ Россійскаго государства—пріучить народъ къ оскорбленію его святыхъ, что сначала такъ пугаетъ простаго человѣка.

Г. Скворцовъ, явившійся однимъ изъ лучшихъ ораторовъ, пояснилъ, что лѣвые пригаизлись, вида, что не могли нанести удара въ сердце народа, а сердце его—это вѣра православная, вѣра въ Царя и въ свое хозяйственное право жить по-своему на своей землѣ. Нужно унижить, ослабить эту вѣру, нужно пріучить къ равнодушію національное чувство до презрѣнія къ своей родинѣ. А русскій человѣкъ, какъ замѣтилъ о. Восторговъ, всегда склоненъ къ самооплеванію. Скворцовъ показалъ образчикъ того, какъ стараются опозлить святое для русскаго человѣка,—показалъ билетъ на какое-то представленіе; на оборотѣ билета напечатаны лики самыхъ чтимыхъ святыхъ: Антонія и Феодосія печерскихъ. Пока не сокрушено народное сердце, нельзя врагамъ наступать открыто. И вотъ они въ первую очередь стремятся лишитъ народъ его вѣры, осмѣять ее, загрязнить, обезсилитъ народное сердце. Какъ на одинъ изъ пріемовъ лѣвыхъ было указано на постоянныя клеветы и на постоянное вранье лѣвыхъ газетъ на всякаго монархиста. Печать лѣвая свѣтъ по угламъ Россіи зло и клеветы. Она богата и все въ еврейскихъ рукахъ. Если евреи находятъ возможнымъ сыпать золотомъ на печать, то они знаютъ, что дѣлаютъ, знаютъ силу печати. Что касается отношеній между правыми партіями, то Скворцовъ увѣренъ, что раздоры исчезнутъ, какъ

только наступить опасность. Такъ думаетъ и о. Восторговъ, увѣренный, что при наступленіи бѣды вспомнить командныя слова маститаго русскаго монархиста, война ген. Богдановича: „На караулъ“, и стануть, какъ одинъ человекъ, на защиту своихъ святынь. Но всѣ ораторы ставили цѣлью убѣдить, что время къ единенію настало именно теперь. Не тогда учить войско, когда идетъ непріятель, а до войны. Теперь враги только ждутъ народнаго расленія. Нужно не допустить ихъ до народнаго сердца, — и мы не допустимъ. Отецъ Восторговъ говорилъ, что хотя мы ходимъ врозь, но бороться будемъ вмѣстѣ.

По поводу этого съѣзда „Колоколъ“ замѣчаетъ:

Кто-то, въ пылу полемическаго жара, защищая народно-монархическія начала, обронилъ въ печати глубокое и справедливое сужденіе, что „союзъ Русскаго Народа — это не партія, а весь русскій народъ“.

И дѣйствительно, если разобраться спокойно и безпристрастно, то неоспоримо — вся русская народная толща въ глубинѣ своего сердца захвачена, пропитана исконными началами, творческими идеями и историческими идеалами монархизма, опредѣляемого не по-октябристски, а исторически, какъ крѣпкая вѣра, какъ сыновняя любовь и беззавѣтная преданность православію, Самодержавію Царскому, Русскому народу-хозяину.

Пора присмотрѣться, открыто подсчитать свои силы и шансы, опредѣлить, кто монархисты, сколько ихъ, гдѣ они? Игру въ закрытую — пусть ведутъ лѣвые. Мы знаемъ, что одни изъ монархистовъ твердо и открыто стоятъ, со времени самой жаркой опасной битвы съ революціей, подъ знаменами честнаго монархизма. Это весь нашъ многомилліонный русскій черныи и свѣрыи народъ съ своими архипастырями и пастырями. Уклоненія здѣсь влѣво, народа — въ ряды „товарищей пролетаріевъ“, а духовенства — въ октябристскую слякоть, въ трясины кадетства и обновленчества — самыя незначительныя.

Но есть еще непочатая цѣлина на великой монархической русской землѣ, въ лицѣ „благорожденныхъ николаевъ“. Последніе напуганные политическимъ общимъ разбродомъ мысли людей своего круга и революціоннымъ натискомъ лѣваго террора, — исповѣдуютъ въ тайнѣ символъ монархизма, но держатся въ сторонѣ отъ активнаго выступленія въ этомъ народно-церковномъ патріотическомъ ратованіи за родные идеалы и завѣты исторіи. Сюда душою и убѣжденіями принадлежитъ по меньшей мѣрѣ $\frac{1}{2}$ нашей высшей культурной и земельно-дворянской среды, и $\frac{1}{3}$ уклонившихся изъ этого круга въ центръ политической и къ правому крылу лѣваго лагеря.

Московскій комитетъ ждетъ всѣхъ, кому дорога родина, въ надеждѣ объединить разрозненное, взаимно одвѣнить свои ошибки и свои отношенія, а равно и съ цѣлью всесторонняго и безпристрастнаго освѣщенія положенія дѣлъ.

Монархистамъ нечего ни скрывать, ни бояться — сила ихъ массы извѣстна, ей нужны вожди и политическіе командиры, ихъ съѣздъ долженъ выяснитъ и поставить каждаго на свое мѣсто.

Интересныя данныя сообщаетъ „Статистика по казенной продажѣ питей“ за 1907 г. относительно употребленія у насъ спиртныхъ напитковъ. Въ числѣ таблицъ, помѣщенныхъ въ этомъ изданіи, есть одна любопытная таблица „о продажѣ казенныхъ питей по размѣрамъ посуды“. Оказывается, по замѣчанію „Нов. Вр.“, что размѣръ посуды, въ которой отпускается изъ казенныхъ лавокъ вино, освѣщаетъ составъ кліентовъ этихъ лавокъ и въ значительной степени характеризуетъ тѣ условія, въ которыхъ потребляется купленное вино. Очевидно въ самомъ дѣлѣ, что человекъ, который покупаетъ „мерзавчикъ“, покупаетъ его не для хранения къ какому-нибудь случаю, когда полагается угощать и угощаться, а для немедленнаго употребленія. И наоборотъ, самый завзятый пьяница, если онъ покупаетъ ведро, полведра или даже четверть, несомнѣнно, покупаетъ вино въ запасъ, а не для немедленнаго разоваго потребленія. Эти оттѣнки въ характерѣ потребленія купленнаго вина придаютъ важное практическое значеніе размѣру посуды, въ которой вино продается. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ дѣйствительно борются съ пьянствомъ, одною изъ существенныхъ мѣръ этой борьбы признается отпускъ вина только въ крупной посудѣ, т. е. отпускъ вина не для немедленнаго потребленія. Значеніе этой мѣры вполне понятно. Чтобы купить ведро, полведра, даже четверть ведра, кромѣ желанія пить надо еще имѣть подъ руками порядочную сумму денегъ, что не всегда совпадаетъ съ появленіемъ желанія выпить; а купивши крупное количество вина, при всемъ желаніи пить, нельзя его выпить, что называется, залпомъ, какъ распиваютъ у насъ „мерзавчика“ у дверей казенной лавки. Купленное значительное количество вина надо отнести домой, гдѣ обстановка питья иная, гдѣ есть сдерживающіе стимулы въ видѣ семьи и гдѣ самая психологія выпивки существенно мѣняется. Этимъ и пользуется государство, когда оно дѣйствительно борется съ пьянствомъ, запрещая закономъ отпускъ вина въ посудѣ меньше опредѣленнаго, обыкновенно значительнаго размѣра. Совсѣмъ иную тенденцію представляютъ собою не только наши „мерзавчики“, которые обыкновенно „прокидываются“ на порогъ винной лавки или за ближайшимъ къ ней угломъ, но и его близкіе родичи — „сороковка“ и „сотка“. Да и бутылка наша въ $\frac{1}{20}$ ведра — посуда для пьяницъ гораздо болѣе удобная, чѣмъ хотя бы за граничный литръ, не говоря уже о болѣе крупной посудѣ, какъ ведро, полведра или четверть ведра.

Оказывается, что изъ 2,932 милліоновъ штукъ разной посуды, выпущенной съ виномъ изъ казенныхъ лавокъ, 2,349 мил. штукъ, или свыше 80 проц., приходится на „мерзавчики“, „сотки“ и „сороковки“, т. е. на посуду пьяницъ въ полномъ смыслѣ слова.

Сколько же выпивается вина, выпускаемаго въ мелкой посудѣ? И эти цифры не менѣе грандіозны. Изъ 83 милліоновъ ведеръ, выпитыхъ въ 1907 году, около 41 милліона ведеръ, т. е. половина, выпита изъ „мерзавчиковъ“, „сотокъ“ и „сороковокъ“, и около 26 милліоновъ ведеръ, или свыше 31%, изъ бутылокъ въ $\frac{1}{20}$ ведра.

26 сентября въ Москвѣ начались торжества по случаю открытія памятника первому русскому печатнику, діакону церкви Николы Гостыинскаго Ивану Федорову. Къ этому открытію приурочено открытіе выставки старопечатныхъ книгъ, устроенное московскою синодальною типографіею при содѣйствіи археологическаго общества и др. ученыхъ обществъ. Устроители выставки избрали конечнымъ моментомъ въ развитіи стариннаго типографскаго искусства появленіе гражданской азбуки, опредѣлившее уже назначеніе кирилловскаго славянскаго шрифта служить только пѣлямъ церкви и ея литературѣ. На выставкѣ имѣются книги древнѣйшей славянской типографіи 1491 года въ Краковѣ, предшественницъ Ивана Федорова типографіи пражской и виленской Скорины, московской типографіи Верховой и Печатнаго двора и юго-западныхъ типографіи русскихъ и румынскихъ. Въ общемъ представлены образцы болѣе 40 славянскихъ типографіи, обнимающіе періодъ свыше 200 лѣтъ славянскаго печатнаго дѣла. Словомъ, выставка даетъ наглядное представленіе о развитіи славянской печати отъ самаго ея начала и о роли въ этомъ развитіи московскаго Печатнаго двора, начавшаго свою дѣятельность Апостоломъ въ 1563 году, вышедшимъ изъ-подъ станка Ивана Федорова и его товарищей. Самымъ замѣчательнымъ на выставкѣ является слѣпокъ въ натуральную величину съ могильной плиты Ивана Федорова во Львовѣ, подаренный синодальною типографіи покойнымъ гр. А. С. Уваровымъ. На этомъ слѣпкѣ, украшенномъ гербомъ, даннымъ Ивану Федорову на югѣ, изображена оригинальная надпись слѣдующаго содержанія: „Іоаннъ Федоровичъ, друкаръ москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друкованіе занедбалое обновилъ, преставился во Львовѣ року 1583, декабря 6; упоковніа, воскресенія чаялъ; друкаръ книгъ, передъ тѣмъ не виданныхъ“.

Послѣдствія политическаго „освободительнаго“ сумбура 1905—1906 г. постепенно обнаруживаются. Наша духовная школа, какъ всѣ помнятъ, приняла въ немъ дѣятельное участіе, и вотъ результаты.

Въ вятской судебной палатѣ началось слушаніемъ дѣло о „всероссійскомъ общесеминарскомъ союзѣ“. Матеріалы предварительнаго слѣдствія составляютъ нѣсколько томовъ. Скамью подсудимыхъ занимаютъ 40 бывшихъ воспитанниковъ вятской семинаріи, нѣкоторые—въ студенческихъ мундирахъ вышедшихъ учебныхъ заведеній. Изъ 44 свидѣтелей явились 24.

Обвинительный актъ передаетъ слѣдующія обстоятельства дѣла.

Въ декабрѣ 1906 г. жандармской полиціей были получены свѣдѣнія о существованіи въ семинаріяхъ разныхъ городовъ нелегальныхъ организацій, руководимыхъ изъ Владиміра „центральнымъ комитетомъ“.

14 апрѣля 1907 года вятское жандармское управленіе получило коніи протоколовъ третьяго общесеминарскаго съезда, состоявшагося въ Москвѣ 25, 26 и 27 декабря 1906 г., созваннаго по инициативѣ центрального бюро, которое разослало приглашенія въ 50 семинарій Имперіи.

Въ съѣздѣ принимали участіе 12 представителей семинарій и два представителя центрального бюро.

Предсѣдательствовалъ представитель вятской семинаріи Н. Д. Кривошеинъ.

Постановленія этого съѣзда, какъ удостовѣряетъ обвинительный актъ, имѣли большое значеніе для дальнѣйшаго развитія общесеминарскаго движенія.

Съѣздъ, прежде всего, постановилъ „организовать общесеминарскій союзъ съ профессиональной платформой на почвѣ экономическихъ требованій“.

Но такъ какъ академическая свобода „неосуществима безъ гарантированныхъ свободъ слова, печати, собраній и т. д.“, то союзъ поставилъ себѣ, наряду съ профессиональной задачей, общую освободительную борьбу, „присоединившись къ общимъ боевымъ выступлениямъ широкихъ массъ революціоннаго народа“.

Между прочимъ, въ „тактику“ союза входили академическая борьба за свободу средней школы, солидарность съ лѣвыми партіями при политическихъ выступленияхъ; рѣзкій, мотивированный протестъ противъ черносотенной пропаганды духовенства; содѣйствіе въ работѣ лѣвыми партіямъ, бойкотъ экзаменовъ, какъ проявленія синодскаго давленія на семинаріи, и т. п.

Центральный комитетъ былъ на съѣздѣ переизбранъ и перенесенъ изъ Владиміра въ Вятку.

12-го и 13-го января 1907 г. въ Вяткѣ состоялись общія собранія семинаристовъ, на которыхъ делегатъ московскаго съѣзда далъ отчетъ о своей поездкѣ и предложилъ образовать мѣстную организацію союза.

Въ союзъ записалось 383 человека, которые избрали 12 человекъ въ мѣстный комитетъ и 2-хъ человекъ редакторами журналовъ союза.

Кромѣ того, собраніе избрало двухъ „организаторовъ-пропагандистовъ“ с.-д. и с.-р. для составленія „пропагандистской коллегіи“, цѣль которой—воспитаніе „политически развитыхъ и сознательныхъ гражданъ“. На лекціи и бесѣды записалось 118 человекъ, при чемъ 45 пожелали слушать лектора с.-д. 16—с.-р. а остальные 57—„кого ни на есть, для общаго развитія“.

Открытое выступленіе организаціи началось бойкотомъ мѣста высланнаго кн. Горчаковымъ изъ губерніи преподавателя семинаріи г. Рукнина, при чемъ резолюція о бойкотѣ была напечатана въ газетѣ „Вятскій Край“.

Въ то же время центральный комитетъ союза предпринялъ рассылку во всѣ духовныя семинаріи значительнаго количества воззваній, бюллетеней, отчетовъ и т. п., а также послалъ привѣтственную телеграмму лѣвымъ партіямъ въ Государственной Думѣ, съ пожеланіемъ добиться земли и воды.

Переписка центрального комитета съ мѣстными организаціями велась при помощи особаго шифра.

4-го мая 1908 года семинаристъ Н. Д. Кривошеинъ подалъ на почтѣ 46 телеграммъ съ условными выраженіями, обозначающими распоряженіе центрального комитета о бойкотѣ экзаменовъ, что было исполнено въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ. А въ Вяткѣ семинаристы подали инспекціи заявленіе съ полной мотивировкой бойкота. Подъ заявленіемъ подписались 332 воспитанника первыхъ пяти классовъ.

Тогда же на нѣсколькихъ собраніяхъ, въ виду предполагавшагося разъѣзда семинаристовъ, были выбраны особыя „уздныя бюро“.

Въ скоромъ времени въ Вяткѣ, Котельничѣ, Ноліискѣ, Ижевскѣ и др. мѣстахъ жандармеріей и полиціей былъ произведенъ рядъ обысковъ въ квартирахъ исключенныхъ воспитанниковъ семинаріи, результатомъ которыхъ явилось обнаруженіе многихъ компрометирующихъ документовъ. Въ дѣлѣ розыска документовъ семинарскаго союза крупную роль сыгралъ семинарскій экономъ дьяконъ Н. Пинегинъ, который въ алтарѣ семинарской церкви, подъ жертвенникомъ, обнаружилъ номера сатирическихъ семинарскихъ журналовъ, печать союза, протоколы, адреса, переписку, отчеты вятской организаціи и т. п.

Къ дознанію было привлечено сорокъ человекъ. Нѣкоторые отказались дать какія-либо объясненія по существу предъявленнаго къ нимъ обвиненія. Большинство виновными въ принадлежности къ всероссійскому общесеминарскому союзу себя не признало. (СПБ. В.).

Официальная извѣстія по епархіи.

Нижегородская духовная консисторія поручаетъ причтамъ епархіи ускорить исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 29 ноября 1908 года за № 17, о доставленіи Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Николаю Михайловичу списковъ лицъ, погребенныхъ на кладбищахъ и въ храмахъ нижегородской епархіи съ точнымъ обозначеніемъ надгробныхъ надписей, сохранившихся на могилахъ духовныхъ лицъ, дворянъ и наиболѣе крупныхъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей купеческаго и другихъ сословій, для составленія въ интересахъ исторической науки и генеалогіи некрополей по программѣ „Московского и С.-Петербургскаго некрополей“.

Вакантныя мѣста:

Священническія: Абаимово сергачскаго уѣзда, Селема арзамасскаго уѣзда.

Псаломщическія: Ворема—единовѣрческая церковь, Ярымово горбатовскаго уѣзда, Сохтанка нижегородскаго уѣзда, соборъ въ с. Лысковѣ, Зеленое балахнинскаго уѣзда.

Журналы обще-епархіальнаго съѣзда.

(Продолженіе).

3 июля 1909. „Исполнить“. А. Н.

Журналъ № 4.

1909 года мѣсяца іюля 2 дня о.о. депутаты нижегородскаго обще-епархіальнаго съѣзда, подъ предсѣдательствомъ каѳедральнаго протоіерея о. Алексея Порфирьева, слушали докладъ Совѣта нижегородской епархіальной ремесленной школы на имя Его Преосвященства отъ 19 декабря 1908 года о преобразованіи означенной ремесленной школы въ псаломщическую. Изъ доклада видно, что ремесленная школа поставлена крайне неудовлетворительно въ учебномъ,

воспитательномъ и матеріальномъ отношеніяхъ: 1) мастера преподаютъ ученикамъ ремесла не важно; все свое вниманіе обращаютъ на исполненіе заказовъ подмастерьями; самостоятельныхъ работъ ученики почти не производятъ, кроить, напр., не умѣютъ, почему, по выходѣ изъ школы, мало кто изъ нихъ и можетъ существовать на заработки отъ выученнаго ремесла, благодаря чему и стремятся къ родному ихъ занятію—должности псаломщика. Стремленіе получить мѣсто псаломщика среди учениковъ такъ велико, что многіе изъ нихъ поступаютъ для сего въ послушники монастырей, но бѣда въ томъ, что, уходя въ псаломщики, они и ремесло свое забываютъ и псаломщиками оказываются довольно посредственными. 2) Слѣдуетъ обратить вниманіе и на деморализующее вліяніе окружающей среды на учениковъ школы, особенно со стороны подмастерьевъ. Послѣдніе—большею частію, народъ безъ всякихъ нравственныхъ правилъ, пьянство, ругань и т. п.—ихъ обычные спутники, про куреніе же табаку и говорить не приходится. И вотъ въ такой-то обстановкѣ ученикамъ приходится, въ силу необходимости, проводить почти цѣлые дни и невольно быть свидѣтелями и поучаться различнымъ безобразіямъ; да и вообще эта вредная въ воспитательномъ отношеніи среда имѣетъ большое вліяніе на школьниковъ, такъ какъ извѣстно, что все дурное легко и быстро усваивается. 3) Положеніе школы въ матеріальномъ отношеніи крайне тяжелое. За послѣдніе годы, вслѣдствіе поднятія цѣнъ на пищевые продукты, матеріалы для производства, заработную плату подмастерьямъ, расходы школы значительно увеличились, а доходность въ тоже время уменьшилась, результатомъ чего явилась задолженность школы, выразившаяся къ январю мѣсяцу тек. года въ суммѣ 1560 руб. При настоящемъ матеріальномъ обезпеченіи школы долги ея должны прогрессивно увеличиваться, и въ будущемъ положеніе школы въ матеріальномъ отношеніи рисуется безотраднымъ, тѣмъ болѣе, что въ текущемъ году необходимо произвести ремонтъ въ школьномъ домѣ, поправить погреба, на что потребуется, по меньшей мѣрѣ, 600 руб. Признавая крайне неудовлетворительное положеніе ремесленной школы въ учебно-воспитательномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, постановили: 1) Ремесленную школу закрыть съ 1-го сентября 1909 года и просить Его Высокопреосвященство не отказать въ архипастырскомъ распоряженіи о призваніи о.о. настоятелей мужскихъ монастырей епархіи принять на свое попеченіе тѣхъ воспитанниковъ ремесленной школы, которые не имѣютъ родныхъ, могущихъ ихъ взять къ себѣ. 2) Открытіе псаломщической школы считать желательнымъ и необходимымъ, такъ какъ епархія нуждается въ знающихъ свое дѣло псаломщикахъ. 3) Для составленія учебной программы псаломщической школы и устава ея и для исчисленія средствъ къ ея содержанію составить особую комиссію по усмотрѣнію Его Высокопреосвященства. 4) Всѣ доходныя субсидіи ремесленной школы сохранить въ силѣ и на будущее время для предполагаемой псаломщической школы, которая можетъ быть открыта по уплатѣ всѣхъ долговъ, состоящихъ теперь за ремесленной школой, изъ ея средствъ. 5) Зданіе ремесленной школы передать въ вѣдѣніе комитета епархіальнаго свѣчнаго

завода. Журналъ сей представить на утверждениЕ Его Высокопреосвященства.

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ свящ. Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссийскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

Открыта подписка на проповѣдническій журналъ

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

который будетъ выходить въ 1910 году (2-мъ со дня основанія) ЕЖЕМѢСЯЧНО, по значительно расширенной программѣ, въ увеличенномъ объемѣ, въ такомъ видѣ и составѣ:

12 ВЫПУСКОВЪ лучшихъ современныхъ проповѣдниковъ Словъ и поученій на праздники большіе и малые, дни воскресные, Царскіе, поминальные и нѣкоторые будніе. На каждый день дано будетъ по два поученія: одно для простыхъ слушателей, а другое для болѣе развитыхъ и интеллигенціи. Поученія „ДУХ. БЕСѢДЫ“ будутъ имѣть строгую печать времени и темами для нихъ будетъ служить современная жизнь со всеми ея свѣтлыми и темными сторонами.

12 ВЫПУСКОВЪ Поученій и рѣчей на всевозможные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанна отъ рожденія до могилы, обнимая собою всю дѣятельность приходскаго пастыря, какъ проповѣдника, учителя и руководителя народа, являясь добрымъ спутникомъ приходскаго священника, облегчающимъ ему исполненіе долга учительства при всѣхъ случаяхъ его пастырской практики. Этотъ отдѣлъ въ 1910 году будетъ значительно расширенъ.

12 ВЫПУСКОВЪ Живого Слова, содержаніемъ котораго будутъ служить: темы, планы и подробные конспекты проповѣдей **ДЛЯ ИМПРОВИЗАЦИИ**, или изустнаго пронашенія ихъ.

6 ВЫПУСКОВЪ Проповѣдническаго Обзоръ-нія, или статей и замѣтокъ по проповѣдничеству.

3 ВЫПУСКА катехизич. поученій, подъ заглавіемъ: „Вѣра, надежда и любовь“.

3 ВЫПУСКА мисс. поученій въ обличеніе прежнихъ сектантскихъ и новѣйшихъ модныхъ ученій.

3 ВЫПУСКА поученій и рѣчей **ИНОКАМЪ**, подъ заглавіемъ: „НЕ ОТЪ МІРА СЕГО“.

3 ВЫПУСКА поученій **ВОИНАМЪ**, подъ заглавіемъ: „ХРИСТОЛЮБИВОМУ ВОИНСТВУ“.

1 КАЛЕНДАРЬ СПРАВОЧНИКЪ на 1910 г., заключающій въ себѣ: святцы, особенности праздничнаго и седмичнаго богослуженія и массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

Для участія въ журналѣ приглашены лучшія проповѣдническія силы, извѣстныя въ нашей гомилетической литературѣ своими выдающимися произведеніями, которыя, при глубинѣ мысли, отличаются простотою, искренностью, теплотою и задѣшевностью.

Въ первый же годъ изданія „Духовн. Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ и большое распространеніе. Въ числѣ подписчиковъ ея были: епископы, настоятели монастырей, преподаватели духовныхъ семинарій, гимназій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, законоучители этихъ заведеній, очень много городскаго духовенства, а въ особенности сельскаго, для котораго, главнымъ образомъ, журналъ и предназначенъ. Получена масса благодарственныхъ писемъ отъ подписчиковъ. Вотъ выдержки изъ нихъ: „Привожу глубокую благодарность и земной поклонъ за изданіе журнала „Духов. Бес.“ Трудно и придумать что-либо лучшее для пастырей-проповѣдниковъ... Поученія, входящія въ составъ „Дух. Бес.“, прекрасны... Пятидесятый годъ я состою священникомъ, зорко слѣдилъ за подобными изданіями, но болѣе подходящаго для сельскихъ священниковъ, какъ „Духов. Бес.“, я не встрѣчалъ... Хвала и честь редакціи за тотъ, поистинѣ драгоцѣнный даръ, какой преподноситъ она сельскому духовенству въ видѣ „Духовной Бесѣды“.

— Въ 1910 году „Духовн. Бесѣда“ будетъ разсылаться подписчикамъ за мѣсяць до того срока, на который проповѣди предназначены, поэтому для своевременнаго полученія журнала слѣдуетъ подписываться на него заблаговременно. Первый выпускъ „Духовной Бесѣды“ на 1910 г. выйдетъ въ свѣтъ въ декабрѣ 1909 г. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 2 руб. въ годъ и 1 р. 50 к. за полгода. Заграницу 3 руб. въ годъ и 2 р. за полгода.

Адресъ: **ПАВОЛОЧЬ** кievской губерніи въ редакціи „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“.

Редакторъ-Издатель свящ. С. Брояковскій.